

4. Сорокин П. А. Социальная мобильность: монография / П. А. Сорокин; пер. с англ. М. В. Соколовой. Москва: Academia: LVS, 2005. 588 с.

5. Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность: монография / О. И. Шкаратан. Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. 526 с.

УДК 332.133:316.444.5–053.81

А. Г. Мокроносоев, А. А. Вершинин

A. G. Mokronosov, A. A. Vershinin

**Региональные аспекты повышения
социально-профессиональной мобильности
и занятости молодежи**

**Regional aspects of increasing socio-professional mobility
and youth employment**

***Аннотация.** Рассматриваются основные типы мобильности трудовых ресурсов. Анализируются ключевые проблемы и противоречия, существующие на современных региональных и локальных рынках труда. Отмечается возрастание значимости и роли молодежного рынка труда для решения проблемы повышения социально-профессиональной и территориальной мобильности трудовых ресурсов региона. Предложен комплекс мероприятий по решению проблемы занятости молодежи.*

***Abstract.** The report covers the main types of labor mobility. It emphasized the key problems and contradictions in contemporary regional and local labor markets, the Sverdlovsk region corresponding to the main types of mobile-of. Marked increase in the importance and role of the youth labor market to solve the problem of improving the socio-professional and territorial mobility of labor resources in the region. It proposes a set of measures, based on target-oriented approach, for solving the problems of youth employment.*

***Ключевые слова:** социально-профессиональная мобильность, территориальная мобильность трудовых ресурсов, региональный и локальные рынки труда, экономическая и образовательная активность.*

***Keywords:** socio-professional mobility, territorial mobility of labor, regional and local labor markets, economic and educational activity.*

Стратегические приоритеты страны в области социально-экономического развития во многом связаны с переходом к построению экономики, ба-

зирующей на знаниях. Высокая квалификация трудовых ресурсов, уникальные навыки и способности, умение адаптировать их к постоянно меняющимся условиям деятельности определяют будущее развитие экономики.

Вследствие этого важнейшим фактором перспектив социально-экономического развития становится уровень мобильности трудовых ресурсов, характеризующий готовность и возможность изменить свой социальный статус, профессиональную принадлежность и место проживания.

В экономической литературе выделяют социально-профессиональную и территориальную мобильность трудовых ресурсов.

Первая представляет собой процесс изменения содержания трудовой деятельности под воздействием разнообразных социально-экономических причин.

Второй вид мобильности – территориальная мобильность, или миграция. Миграция представляет собой пространственное перемещение населения, вызываемое изменениями в политической, экономической, социальных сферах, изменениями в развитии и размещении производства.

Анализ регионального и локальных рынков труда Свердловской области за последние десять лет указывает на ряд негативных тенденций их развития, отрицательно сказывающихся на обеспеченности инновационного развития экономики трудовыми ресурсами, основными из которых являются следующие: несоответствие структуры профессионального образования актуальным и перспективным потребностям рынка труда по профессионально-квалификационному составу; территориальная дифференциация социально-экономического развития и распределения трудовых ресурсов [4].

Так, за последние пять лет доля выпускников учреждений высшего профессионального образования Свердловской области возросла с 46,94 до 53,75 % от общего числа выпускников учреждений профессионального образования. Можно с уверенностью прогнозировать дальнейший рост данного показателя, поскольку сегодня в организациях высшего образования обучаются 64,71% от общего числа студентов и учащихся. Однако в реальной экономике на рынке труда налицо совсем другие тенденции. Среди вакансий, заявленных работодателями через службу занятости Свердловской области, доля вакансий по рабочим профессиям не опускается ниже 70 %. Более трети лиц с вузовскими дипломами работают, по нашим оценкам, не по специальности. Наблюдается структурный дисбаланс по специальностям на рынке труда выпускников организаций системы высшего образования. По данным прогноза

потребности в кадрах организаций Свердловской области на 2015–2017 гг., осуществленного нами, потребность в выпускниках с гуманитарными специальностями примерно в три раза ниже, чем реальный выпуск, а с инженерными специальностями в целом примерно на 40–50 % больше.

Территориальный дисбаланс еще нагляднее. Например, в результате ежегодного сокращения за период с 2008 г. по 2013 г. трудоспособного населения Свердловской области примерно на 25–30 тыс. чел. наблюдается дефицит высококвалифицированных кадров в реальном секторе экономики, грозящий в перспективе стать серьезным тормозом ее развития. Вместе с тем, более чем в половине областных муниципальных образований наблюдается избыток трудовых ресурсов – людям некуда приложить свои трудовые усилия. Результаты наших исследований показывают, что в настоящее время из 73 муниципальных образований 31 можно отнести к территориям с высокой или критической степенью дисбаланса или значительным избытком рабочей силы в сравнении с имеющимся количеством рабочих мест [3].

Вышеуказанные дисбалансы не являются чем-то исключительным, это прямое следствие развития рыночной экономики. Так, еще в 1991 г. П. Кругман, будущий нобелевский лауреат, в статье «Возрастающая отдача и экономическая география» сформулировал основные принципы модели пространственного размещения экономики в современных условиях, названной им «центр – периферия» [5].

Дальнейшее развитие этих идей П. Кругманом и другими исследователями привело к созданию новой области экономической науки – новой экономической географии [1]. Основным выводом данной группы ученых является то, что в основе поляризации экономики лежат институциональные и политические перемены, происходящие в современном обществе, приводящие к усилению неравенства развития территорий [2].

Представляется, что основные положения новой экономической географии применимы к условиям трансформационных процессов, происходящих в российской экономике. В частности, применение технологий реализации региональных планов по масштабной модернизации и созданию новых высокопроизводительных рабочих мест может усугубить территориальные диспропорции использования трудовых ресурсов вследствие недостаточной конкурентоспособности многих проблемных территорий.

По нашим оценкам, для создания новых рабочих мест в отдаленных территориях Свердловской области, отвечающих установленным критериям высокотехнологичного рабочего места, необходимы инвестиции в 1,5–2 раза

большие, чем, например, в Екатеринбурге или примыкающих к нему территориях, что делает их создание неконкурентоспособным [4].

В этих условиях возрастает роль молодежного рынка труда, являющегося одним из наиболее мобильных как в профессиональном, так и в территориальном плане. В этом можно убедиться, проанализировав значения показателя доли оказанных государственных услуг центрами занятости населения, если учесть, что доля молодежи в численности занятого в экономике населения составляет около 24 % (табл. 1).

Таблица 1

Объемы оказания государственных услуг молодежи центрами занятости населения Свердловской области, чел. / % от общего количества получивших услугу

Вид услуги	Количество получивших услугу по годам	
	2013	2014
Профессиональная ориентация	22640 / 56,5	17357 / 42,1
Профессиональное обучение	3722 / 48,4	2926 / 37,8
Содействие самозанятости	555 / 30,2	412 / 27,7
Организация переезда в другую местность для трудоустройства	72 / 46,8	64 / 42,4

Однако существенно повысить или даже сохранить на прежнем уровне экономическую активность молодежи в рамках сложившейся ситуации и с учетом существующих тенденций также не представляется возможным (табл. 2).

Таблица 2

Динамика уровня экономической активности молодежи Свердловской области, %

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г. (оценка)
Уровень экономической активности населения	69,1	69,2	69,7	70,0
Уровень экономической активности молодежи	64,6	63,7	63,0	62,8
В том числе по возрастным группам:				
• до 20 лет	16,0	12,7	9,7	9,5
• 20–24 года	71,6	68,9	70,0	69,5
• 25–29 лет	88,2	88,5	87,6	88,0

Снижение экономической активности молодежи Свердловской области обусловлено тем, что подавляющее большинство молодых людей стремятся получить профессиональное образование, особенно высшее. В табл. 3 дана сравнительная оценка изменения уровня экономической активности и доли охвата профессиональным обучением в дневных учебных заведениях для молодых возрастных когорт за период с 2011 г. по 2014 г.

Таблица 3

Изменение уровня экономической и образовательной активности молодежи Свердловской области в 2011–2014 гг., %

Возрастная группа	Прирост уровня экономической активности	Прирост доли охвата профессиональным образованием
15–19 лет	–6,3	6,4
20–24 года	–1,6	5,8
25–29 лет	–0,6	0,3

Необходимость формулирования современной эффективной политики в области молодежной занятости обусловлена потребностью не только повышения профессиональной и территориальной мобильности, но и адаптации к вызовам XXI в.:

- обеспечение инновационного развития экономики;
- глобализация социально-экономических отношений (формирование международного рынка труда);
- активно формирующиеся институты частной собственности, государственно-частного партнерства, сетевого взаимодействия;
- все более индивидуализированный характер труда на рабочих местах.

Отмеченные выше процессы обуславливают необходимость комплексного программно-целевого подхода к решению проблемы эффективной занятости молодежи.

Решение задачи предполагает совершенствование ряда традиционных направлений государственного управления региональным рынком труда:

- развитие системы мониторинга и прогнозирования рынка труда, в том числе в разрезе муниципальных образований;
- реализация программ по созданию благоприятных условий труда, повышающих трудоспособность работающих;
- оптимизация расходования бюджетных средств на политику занятости субъектов РФ на основе оценок их реальной нуждаемости;

- расширение спектра целенаправленных мероприятий содействия занятости представителей разных половозрастных, социально-профессиональных групп; групп, различающихся по степени активности и методам поиска работы.

Кроме того, целесообразно осуществление ряда мер инновационного характера:

- введение в систему мониторинга и прогнозирования рынка труда элементов мониторинга и прогноза молодежного рынка труда, в том числе в разрезе муниципальных образований;

- совершенствование нормативно-правовых актов в сфере занятости, направленное на изменение вектора функциональной деятельности служб занятости – от борьбы с безработицей к обеспечению эффективной занятости;

- квотирование рабочих мест для молодежи;

- организация и развитие молодежных бирж труда;

- организация региональных и территориальных ресурсных кадровых центров (территориальных центров развития кадрового потенциала);

- поддержка и развитие молодежного предпринимательства;

- частичное восстановление механизма государственного распределения выпускников профессиональных учебных заведений;

- разработка инновационных форм и механизмов сетевого взаимодействия службы занятости с исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления, бизнес-сообществом, образовательными организациями, институтами гражданского общества, направленных на опережение происходящих в регионах и на территориях негативных социально-экономических процессов;

- реализация программно-целевого и проектного подходов к проведению профориентационной работы.

Список литературы

1. *Кругман П.* Кредо либерала / П. Кругман. Москва: Европа, 2009. 368 с.
2. *Мокроносов А. Г.* Кадры для региональной экономики / А. Г. Мокроносов, А. А. Вершинин // *Профессиональное образование и рынок труда.* 2013. № 2. С. 8–10.
3. *Мокроносов А. Г.* Совершенствование регионального прогнозирования потребности в кадрах – важный фактор развития системы профессионального образования и обеспеченности экономики кадрами / А. Г. Мок-

роносов, А. А. Вершинин, И. Н. Маврина // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сборник докладов 10-й Всероссийской научно-практической интернет-конференции / Петрозавод. гос. ун-т. Петрозаводск, 2013. Т. 2. С. 243–253.

4. Мокроносов А. Г. Формирование модели опережающего развития кадрового потенциала территории / А. Г. Мокроносов, А. А. Вершинин // Образование и наука. 2014. № 8. С. 19–32.

5. *Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography* / P. Krugman // *Journal of Political Economy*. 1991. Vol. 99, № 3. P. 483–499.

УДК [371.13:378.12–05]:378.014.242

**Ю. Н. Москвич, Е. Н. Викторук,
И. В. Коломейцева, М. Н. Высоцкая**

**Yu. N. Moskvich, E. N. Viktoruk,
I. V. Kolomeitseva, M. N. Vysotskaya**

Готовность аспирантов педагогического вуза к академической мобильности

Readiness of pedagogical university postgraduate students to academic mobility

***Аннотация.** Представлены результаты опроса, касающегося готовности аспирантов Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева к академической мобильности. Основным результатом проведенного исследования является выявление конкретных адресных групп аспирантов, желающих участвовать в разных формах академической мобильности. Установлены их гендерные и профессиональные предпочтения, определены различные виды мотивации к академической мобильности, ориентации на конкретные страны – адресаты академической мобильности.*

***Abstract.** The poll results of the readiness of postgraduates of KSPU named after V. P. Astaf'ev to academic mobility are presented. The main result of the study is to identify the specific target groups postgraduates who wish to participate in various forms of academic mobility. Professional and gender preferences, various types of motivation to academic mobility and the choice of preferred countries – recipients of academic mobility of postgraduates have been determined.*

Ключевые слова: академическая мобильность, обучение аспирантов, научно-исследовательская деятельность, профессиональные и гендерные предпочтения, профессиональная активность.